

Светлана ВРАГОВА:

«ТЕАТР НАШЕГО ВРЕМЕНИ НЕ НУЖЕН НАШЕМУ ВРЕМЕНИ?..»

Вот уже пять лет в Москве существует театр «На Спартаковской», созданный молодым режиссером Светланой Враговой и, к сожалению, более известным за рубежом, чем у нас, Гастроли этого коллектива в США были признаны триумфальными. А у нас?

— А у нас того и гляди у театра и его актеров разовьется комплекс Левши. Там — носят на руках, а здесь всячески унижают. «А-а-а! Это такой вшивенький театр...» — встретил меня чиновник из Моссовета, И, не выслушав как следует, заключил: «Ну чего ж вы хотите — вы же не «Ленком»!».

— А в самом деле, Светлана, чего вы хотите? Все вроде бы о'кей: гастроли в Югославии и Америке, московские театралы вас любят, в репертуаре четыре спектакля, красиво отпраздновали пятилетие коллектива...

— И, как прежде, как пять лет назад, остались без большого зала: он как строился, так все и строится. А мы как играли в буфете, так и играем. А там, между прочим, помещается только 99 человек! И получается, что «театр нашего вре-

мени», — как его называли при возникновении, нашему времени совсем безразличен. Он напрочь забыт властями.

А мы хотим — актеры хотят — развиваться. И не можем. На Малой сцене ставят Пушкина, Шекспира, Метерлинка — возможно ли? Открытие новых актерских имен тоже затруднительно, хотя они есть, талантливые молодые ребята, но их знают лишь немногие почитатели.

Красивая молодая женщина с зелеными глазами и густой копной волос сейчас больше похожа на фурию.

— Вы так и оставили без ответа хамство чиновника?

— Нет, разумеется. Я ему сказала... Теперь буду пробиваться на самый верх.

И огромные глаза Светланы Враговой снова решительно засверкали, но теперь они почему-то стали карими...

— Света, давайте оставим эту тему. Лучше — о личной жизни.

— Нет у меня ее. Решительно никакой личной жизни нет.

— А как же это терпит ваш муж?

— Он и не терпит. Судите сами: мой день начинается с 9 утра и кончается в 12 ночи. Вернее, нет, не кончается. Мне и ночью снятся театральные кошмары, например, что никто не пришел в театр или еще какой-нибудь другой ужас...

— А муж?

— А муж всего этого ужаса и не вытерпел. И... эмигрировал в Беларусь.

— И что же теперь?

— Теперь — свобода.

— Свобода для чего?

— Для того, чтобы свободно заниматься театром. Я мечтаю о том времени, когда мы забудем, кто и где занимается у нас какой пост, и у кого что надо просить. Хочется, чтобы знали нас — театр, актеров, а не мы к кому-то приспосабливались.

Записала
Д. АБРАМОВА.